РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Татьяна ШАРШОВ

Геополитические изменения повлекли и коренные преобразования в русском коммуникативно-языковом пространстве Молдовы. Происходит решительная перегруппировка языков, изменение удельного веса в их функционировании и изучении. На первый план, несомненно, выходит государственный язык, активируется использование английского языка в профессиональной сфере. Очевидные сдвиги произошли и в особенностях функционирования русского языка. В устную и письменную русскую речь сегодня стремительнее, чем прежде, входят румынские (молдавские) слова. При этом этот процесс не ограничивается словами, которые принято обозначать "безэквивалентной лексикой".

Последнее время в лингвистике активно обсуждается проблема территориального варьирования русского языка. Для некоторых русистов существование национальных территориальных, региональных вариантов русского языка не подвергается никакому сомнению. Е.А. Журавлева **(**Процессы развития русского языка в странах постсоветского пространства. Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный Конгресс исследователей русского языка. Москва, 2010 г.), исследующая особенности функционирования русского языка в Казахстане, считает факт существования казахстанского варианта русского языка вполне реальным. А.Н. Рудяков (Георусистика – русистика 21 века. Георусистика. Первое приближение. Симферополь, 2010 г.) решительно утверждает, что ядро русскоязычного пространства формируется украинским, казахстанским, белорусским национальными вариантами русского языка.

Не вызывает сомнения тот факт, что русский язык в Молдове, в соответствии с коммуникативной целесообразностью, привле-

кает в свою лексическую систему ресурсы ближайших коммуникативных партнеров – молдавского, гагаузского и других языков, функционирующих на территории страны. В течение последних десятилетий удельный вес инонациональных слов в русском языке Молдовы заметно возрос. Если прежде это была в основном неэквивалентная лексика, связанная с традициями и бытом страны, то теперь в лексику вошло множество слов, связанных с политической, экономической, национальной спецификой республики. Практику использования в русской речи лексических единиц других языков, функционирующих на территории Молдовы, можно назвать типичным явлением для настоящего времени, поскольку действительность, окружающая носителя языка, требует употребления адекватных для ее отражения средств. Благодаря регулярному употреблению инонациональная лексика в составе русской речи утрачивает для носителей языка свой «чуждый» характер и воспринимается как естественный компонент русского языка.

Фиксация данных заимствований и изменений в средствах массовой информации способствует принятию слова широкими массами носителей языка, частотность их употребления способствует их скорейшему освоению в русском языке Молдовы.

Примером тому может служить включение в лексический состав русского языка

- ряда терминов, отражающих современные реалии жизни молдавского общества (например, бакалавриат, доктор хабилитат, конференциар университар, профессор университар, примэрия, претор, претура и другие);
- использование антропонимов в свойственной румынскому языку форме (в прессе встречаются варианты: Валерий Стрелец и Валериу Стрелец, но гораздо чаще только Юрие Лянкэ, Думитру Дьяков, Николае Тимофти и т.д.);
- закрепление в русской речи румыноязычных топонимов – Кишинэу, Тигина, Хыртоп, Бэлць, Орхей и др.

Доказательством освоения русским языком молдавской лексики можно считать ее включение в словообразовательные процессы. Примером могут служить слова кумэтризм и нанашизм, появившиеся в последние годы на страницах печати и

активно используемые в речи носителей русского языка. Например: «Нанашизм и кумэтризм в столичной примэрии» (http://www.noi.md/, 1 декабря, 2015 г.), «Каракатица нанашизма» (АиФ, http://aif.md/, 9 декабря, 2015 г.).

Слова кумэтризм, нанашизм образованы от молдавских слов cumătru, nănaş, которые служат для обозначения лиц, участвующих в обряде крещения и в свадебных торжествах. Они созданы «по образу и подобию» слов, в которых суффикс ***-изм*** выражает значение «названия качеств и склонностей, направлений и систем, представителем которых является лицо, названное нарицательным существительным: героизм, патриотизм, артистизм, идиотизм, либерализм, аскетизм, царизм, феодализм» («Русская грамматика», М., 1980.г., т.1). При этом у этих слов явно выражена отрицательная коннотация, что в целом характерно для современного словообразования (Н.С. Валгина. «Активные процессы в современном русском языке», М., 2001 г./ http://www.hi-edu.ru).

В ряд с этими словами можно поставить и недавно появившееся слово «гимпизм», образованное от имени председателя Либеральной партии Молдовы г-на Гимпу: «Гимпизмы» вместо государственной политики. (http://www.noi.md/, 18 ноября 2015). Автор статьи отмечает, что при Джордже Буше-младшем в американском английском появился новый термин – «бушизмы», у нас же – можно говорить о «гимпизмах».

Имеет смысл обратить внимание на графическое оформление сообщений на русском языке. Все активнее используются латинские включения в русскую письменную речь. Нормы русского правописания, согласно которым все заимствованные слова должны передаваться кириллицей и представлять собой транскрипцию или транслитерацию, сегодня не соблюдаются строго, особенно в отношении названий: Patria (сеть кинотеатров), Flux, Literatura şi Arta и др. (газеты), Mesager, Curier, Vocea poporului (телепередачи), Farmacia familiei, Felicia (аптеки), «Reţelele Electrice de Distribuţie Nord», «Barza Albă», «Aeroportul Internaţional Chişinău» (названия предприятий) и др.

Очень активным является смешение кириллического и латинского обозначения одного и того же понятия. «Изготовленный в США проект **«Unirea-2018»** не предусмат-

ривает никаких выборов, ни досрочных, ни очередных. Только тем, что в Госдепе дали отмашку на **«унирю»,** можно объяснить то совершенно остервенелое упорство, с которым американцы отказывают молдаванам в реализации их права на демократию. Именно на фоне войны и хаоса сто лет назад случилась первая **«униря».** (Проект «Unirea-2018» может спровоцировать вооруженный конфликт в Молдове, http://www.noi.md/ru, 17 марта 2016). Слово «униря» еще недостаточно освоено русским языком: автор берет его в кавычки, но уже использует кириллицу и пытается склонять. При том что в русском языке существует эквивалент «объединение» – слово, которое используется другим СМИ: «Совет по Объединению вновь ходатайствует перед правительством и парламентом и просит объявить выходным днем 27 марта, когда отмечается День Объединения». (http://point.md-/ru/novosti/, 18 марта 2016).

Понимая чужеродность молдавских наименований в контексте русской речи, некоторые СМИ прибегают к двойному наименованию понятия, например: *Рассмотреть законность деятельности и заявлений общественной ассоциации "Честь, достоинство и Отечество" (Onoare, Demnitate şi Patrie – ODIP) и портала libertv.md*. (http://www.noi.md/ru, 15 марта 2016).

Приведенные данные свидетельствуют об особом функционировании русского языка в Молдове, при котором регионализмы осваиваются русским языком с большей или меньшей степенью органичности, привнося в общение новые номинации, актуальные для жителей общей территории и единого коммуникативного пространства. Благодаря регулярности и частотности воспроизведения данные единицы теряют свой «чуждый» характер и воспринимаются как естественные компоненты лексической системы родного языка.